

ОТЗЫВ

о диссертации ТАЛЕСКИ АЛЕКСАНДАРА

«Модели дейктического и коммуникативного поведения говорящего в виртуальной реальности (на материале русского языка)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Представленное к защите диссертационное исследование посвящено изучению коммуникативного поведения говорящего в виртуальной реальности с целью создания универсального дейктического классификатора. Дейксис, как один из важнейших элементов речевой коммуникации, тесно связан с категориями пространства, времени, точки отсчета, что прямо выводит исследование на когнитивную проблематику. Работа является междисциплинарной и выполнена в рамках когнитивно-дискурсивного и коммуникативно-прагматического подходов.

Сам предмет изучения – речевая деятельность в условиях виртуальной реальности – один из интереснейших и **актуальнейших** вопросов экспериментальной лингвистики, поскольку и в мире, и в России постоянно растет количество людей, использующих VR как новую среду функционирования человека, однако исследователи сосредоточены в основном на описании технологии процессов (лечение, обучение и др.) или на изучении технических средств (движки и очки VR), которые позволяют частично или полностью погрузить человека в виртуальную среду и создать иллюзию действительности (см. работы Бондаренко Т.А., Кирик Т.А., Носова Н.А., Хэмита Ф., Шаева Ю.М., Costronovo F. et al. и мн. др.). В то же время исследование дейктического и коммуникативного поведения говорящего и системы физических координат в среде VR расширяет не только границы исследования дейксиса как

одной из лингвистических категорий, но и раскрывает сущность VR дискурса, приближает нас к пониманию природы человеческого мышления.

Безусловна **научная новизна** и **методологическая ценность** данного исследования: VR представляет собой интереснейший феномен третьей реальности, который сам по себе мало изучен в коммуникативном аспекте, а также является тем инструментом, который может сделать экспериментальное исследование в области современного языкознания особо интересным и **актуальным**, так как позволяет варьировать важнейшие характеристики коммуникативной ситуации – время, место и тип коммуникантов.

Цель данного исследования состоит в выявлении и анализе дейктических механизмов и типов поведения говорящего в коммуникативном акте в VR среде. Автор вводит специальный термин «виртуальный дейксис», обозначающий особую коммуникативно-указательную систему координат и ориентации, построенную на наборе дейктических и коммуникативных моделей, используемых говорящими в сфере VR. Александар Талески определяет виртуальный дейксис как указание, которое основывается, с одной стороны, на персонально-пространственной ориентации адресата по горизонтальным, вертикальным и боковым осям относительно человеческого тела или его частей, а с другой – ориентации по отношению к временной оси VR. В диссертации **впервые** на материале русского языка предложена комплексная модель дейктического и коммуникативного поведения говорящего в VR-среде.

В основу исследования положен эксперимент. Основной итог работы – создание универсального дейктического классификатора и выявление его содержания и специфики коммуникативных и дейктических классов.

Диссертационное сочинение имеет четкую структуру. Первая глава «Коммуникативный аспект изучения дейксиса и виртуальной реальности» содержит описание теории дейксиса, а именно характеристику традиции изучения дейксиса, описание типов дейксиса и их коммуникативную функцию, а

также особенности вербальных и невербальных дейктиков. Кроме того, в данной главе дается определение VR и её специфики: история развития, функция, свойства и преимущества. Охват литературы, рассмотренной в работе, необычайно широк (367 наименований) и учитывает как зарубежный, так и отечественный научный опыт. К сожалению, в работе нет ссылок на исследования Леонарда Талми, одного из родоначальников когнитивной лингвистики, который на материале разнообразных языков стремится выявить закономерности, касающиеся грамматически выражаемых значений, в частности дейксиса; нет ссылок на работы крупнейших специалистов по изучению пространственного и временного дейксиса в языках Европы Фридерике да Милано (см., например, <https://doi.org/10.1515/9783110458817-009>), Эллен Фрике (например, [http://www.ellenfricke.de/publikationen/ElLEN%20Fricke%202014%20-%20Deixis%20gesture%20and%20embodiment%20from%20a%20linguistic%20point%20of%20view%20\(136%20HSK%2038.2\).pdf](http://www.ellenfricke.de/publikationen/ElLEN%20Fricke%202014%20-%20Deixis%20gesture%20and%20embodiment%20from%20a%20linguistic%20point%20of%20view%20(136%20HSK%2038.2).pdf)), Шинго Имай (например, https://www.researchgate.net/publication/242322935_Spatial_Deixis). Обращение к этим работам, на мой взгляд, украсило бы данное диссертационное сочинение.

Вторая глава «Аппаратура экспериментального исследования говорящего в VR» описывает модель и ход VR эксперимента, платформу и пять ситуаций VR – типовых сцен, в которых информанты выполняют одни и те же задания, а также принципы обработки и анализа данных. Схемы для создания сцен эксперимента взяты из работы А.А. Ростовцева-Попеля, выпускника кафедры общего языкознания Санкт-Петербургского государственного университета. В этой же главе описывается универсальный классификатор дейктического и коммуникативного поведения говорящего, приводится общая характеристика полученных классов и их количественных показателей.

В третьей главе «Модели поведения говорящего в VR» рассматривается вариативность элементов классификатора в зависимости от типа ситуаций и гендера информантов, описываются модели пространственной и временной

ориентации говорящего в VR. Особо хочется отметить аспект работы, касающийся детального анализа специфики вербальной и невербальной реализации разных типов дейксиса в VR.

Ряд выводов, полученных при экспериментальном изучении речевого и коммуникативного поведения в среде VR, и сама предложенная модель виртуального дейксиса имеют безусловную **теоретическую значимость**. Наиболее интересными представляются следующие выводы автора: 1) заключение о возможности использования набора VR-стендов как полноценной коммуникативной среды для изучения дейктического и коммуникативного поведения людей в реальной действительности; 2) вывод о наличии у виртуального дейксиса своих специфических черт, которые выделяют его как частный дейктический тип среди остальных сфер функционирования языка; 3) выявление специфики вербальной и невербальной реализации разных типов дейксиса и их взаимосвязей и определение самых устойчивых связей на основе построения интерактивного кругового графа; 4) доказанность взаимодействия эгоцентрического, аллоцентрического, геоцентрического способа ориентации в среде VR, а также использования говорящим темпоральных, социальных, эмоциональных и невербальных дейктиков; 5) выявление влияния типа ситуации и социальных характеристик коммуникантов на выбор говорящим той или иной модели дейктического поведения как части более широкого коммуникативного поведения в среде VR.

Работа представляется законченной, **выводы** автора **обоснованы** и подтверждаются объемом исследуемого материала (общий объем видеозаписей составил 2 ч. 35 мин., 725 реплик от 24 информантов).

Практическую значимость данного исследования, помимо обозначенного самим диссертантом использования в различных курсах, представляет разработанный VR-стенд, включающий в себя разные порожденные реальности - VR-платформы, состоящие из типовых сцен, которые могут быть статическими и динамическими. Достоинством такого экспериментального

аппарата является полная воспроизводимость условий для всех информантов. То есть с помощью разработанного А. Талески VR-стенда в дальнейшем можно будет изучать дейктическое и коммуникативное поведение информантов, представляющих разные социальные группы и говорящих на разных языках. Кроме того, особую значимость, на мой взгляд, представляет собой приложение (стр. 219–247), в котором представлен материал исследования, а именно реплики всех 24 русских информантов с подробнейшими комментариями о их коммуникативном и невербальном поведении во время участия в эксперименте.

Многоаспектное исследование не могло не вызвать некоторые вопросы и замечания.

1. Какие статистические методы обработки данных были использованы в работе? В использовании каких вербальных и невербальных дейктических средств была получена статистически значимая разница между участниками-женщинами и участниками-мужчинами? Можно ли на основе анализа реплик 12 мужчин и 12 женщин судить о влиянии гендерного фактора на долю встречаемости различных структурных составляющих классификатора и выбор тех или иных дейктических выражений? Кроме того, требует пояснений, почему для определения плотности связей между различными классами и подклассами классификатора “была выделена произвольная граница доли, равная 450” (стр. 131). Что означает цифра 450 и почему именно она?
2. Одним из положений, выносимых на защиту, является следующее: «Виртуальная реальность оказывает влияние на коммуникативное и языковое поведение субъекта» (стр. 6 автореферата диссертации). Результаты каких исследований показывают, что использование различных вербальных и невербальных дейктических средств в VR среде отличается (или не отличается?) от оперирования этими средствами в обычной ситуации общения?

3. Результаты работы показали, что модели проведения информантов в среде VR определяются направлением коммуникации в три стороны: к персонажу VR, к экспериментатору, к себе (автокоммуникация). Отличается ли эмоциональное и социальное поведение говорящего в зависимости от того, с кем он говорит: экспериментатором или персонажем VR? Какая из моделей коммуникации предполагает большее использование дейктических, невербальных, эмоциональных и этикетных средств?
4. Данная работа выполнена на материале русского языка. Каким образом полученные результаты можно вписать в контекст изучения дейксиса на материале других языков? Относится ли русский язык к языкам с трехчастной дейктической системой? Есть ли разница в организации пространственной семантики, в частности, в использовании различных демонстративов (ближних, средних, дальних дейктиков)? Интересно было бы сравнить полученные результаты с исследованиями Н.В. Боронниковой (на материале македонского языка) и исследованиями А.А. Ростовцева-Поппеля (на материале английского, испанского, грузинского, мегрельского и ряда других языков).

Высказанные вопросы предопределены сложностью исследуемых языковых процессов, объемом поставленных задач, новаторским характером работы и не затрагивают концептуальных основ исследования.

Таким образом, диссертационное исследование Александра Талески является актуальным, оригинальным по подходам и постановке проблем, теоретически и практически значимым. Результаты исследования позволяют расширить знание о пространственном, временном и персональном дейксисе, а также коммуникативном поведении человека в среде VR. Работа вносит вклад в развитие экспериментальной и когнитивной лингвистики в целом и теории коммуникации и дейксиса в частности.

Автореферат и 11 публикаций (три из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ) с необходимой полнотой отражают основные положения диссертации.

Из сказанного следует, что диссертация А.Талески «Модели дейктического и коммуникативного поведения говорящего в виртуальной реальности (на материале русского языка)» представляет собой законченное самостоятельное исследование, которое соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Александар Талески, безусловно, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

18 апреля 2022 г.

Оппонент

Кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры теории и методики преподавания искусств и гуманитарных наук

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Петрова Татьяна Евгеньевна

Специальность 10.02.19 – теория языка

ПОДПИСЬ РУКИ

Петрова Т.Е.

УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

ХОМУТСКАЯ Л. П.

Сведения об официальном оппоненте:

Место работы: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

раб. телефон: +7(921)8776117

e-mail: t.e.petrova@spbu.ru